

СОБЫТИЯ

Год культуры стартовал

В Ульяновской области состоялось торжественное открытие Года культуры

В мероприятии приняли участие представители правительства, члены региональных отделений Союза писателей и Союза художников, творческие работники

«В наступившем году главным показателем эффективности культурной политики на территории Ульяновской области станет доступность. Приоритетные региональные проекты, запланированные к реализации в течение года, такие как «Искусство без границ» и «Литературная филармония», направлены на максимальное вовлечение в культурную среду жителей не только регионального центра, но и сельских поселений. Проект «Архивы — время, события, лица» призван привлечь внимание ульяновцев к нашему богатому историко-культурному наследию, — отметила министр искусства и культурной политики Ульяновской области Татьяна Ившина. — Другим важным направлением станет реализация грантовой поддержки творческих коллективов и учреждений культуры». В рамках мероприятия заместитель директора по внешним связям Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина Ольга Даранова представила проект «Литературная филармония», направленный на вовлечение в процесс чтения людей разного возраста и социального статуса. «В его рамках будут организованы встречи с ульяновскими прозаиками и поэтами, литературно-музыкальные вечера и презентации местных литературных журналов, книг ульяновских и российских писателей и поэтов, «круглые столы» и мастер-классы. «Литературная филармония» — это соединение разных сфер культуры, видов и жанров искусства, включая музыкальное, драматическое и художественное творчество», — рассказала Ольга Даранова. Также в 2014 году будет реализован проект «Искусство без границ». «Его цель — сделать лучшие культурные события доступными для каждого жителя региона. Для этого в районы будут организованы гастрольные выезды ульяновских творческих коллективов и солистов с приглашенными артистами из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. Билеты будут распространяться по доступным ценам. При этом часть из них планируется предоставить бесплатно для социально незащищенных групп населения», — отметила заместитель министра искусства и культурной политики региона Евгения Сидорова.

Международные проекты Ульяновской области в 2014 году представили на заседании президиума Совета по культуре.

Заседание состоялось 21 февраля в пресс-центре Фонда «Ульяновск — культурная столица» с участием губернатора — председателя правительства Ульяновской области Сергея Морозова.

Во время заседания были представлены три масштабных проекта, реализация которых запланирована Фондом «Ульяновск — культурная столица», министерством искусства и культурной политики Ульяновской области, а также правительством региона в первой половине этого года: фестиваль «Дни Европы» в Ульяновске, презентация культурно-образовательного потенциала Ульяновской области в штаб-квартире ЮНЕСКО и подача заявки на включение Ульяновска в Сеть креативных городов ЮНЕСКО по направлению «Литература».

Рассматривались организационно-логистические вопросы данных проектов, возможности повышения с их помощью инвестиционной привлекательности региона, привлечение дополнительных средств финансирования, а также информационное сопровождение.

«В Год культуры в России приоритетными международными культурно-образовательными проектами являются мероприятия, которые позволяют не только повысить международный авторитет Ульяновской области, укрепить положительный имидж региона, но и расширить его участие в мировом культурном пространстве за счет продвижения достижений отечественной и региональной культуры за рубежом, сблизить цели и задачи российской и мировой культуры, заимствовать опыт зарубежных культурных организаций», — прокомментировала министр искусства и культурной политики Ульяновской области Татьяна Ившина.

Все представленные проекты проводятся при поддержке авторитетных международных организаций — представительства ЕС в России, посольств и культурных институтов стран ЕС, Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, постоянного представительства РФ при ЮНЕСКО и др.

Сделать ближнему добро...

27 февраля Дворец книги принимал гостей из Ульяновска. В рамках проекта «Литературная филармония», предполагающего создание творческих групп и поездок по муниципальным поселениям Ульяновской области, визит нанесли Ольга Даранова - заместитель директора Дворца книги Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И.Ленина; Елена Кувшинникова - поэт, главный редактор альманаха «Карамзинский сад»; поэт и журналист Александр Лайков и бард Федор Горобцов

Встреча с димитровградцами носила название «Сделать ближнему добро...». Ольга Николаевна рассказала историю создания альманаха «Карамзинский сад», ныне переименованного в «Симбирск», поочередно представив публике ульяновских поэтов и предоставляя слово Поэзии.

Лиричные, полные душевной теплоты стихи Елены Кувшинниковой публика принимала в абсолютной тишине, словно попал под очарование этой прекрасной женщины, слушатели старались не упустить хоть каплю из драгоценного источника любви к миру.

Юношеский задор и мягкий юмор Александра Лайкова вызвали оживление и бурные аплодисменты зала.

Короткие, хлесткие стихи Федора Горобцова тоже нашли отклик в сердцах и умах слушателей, равно как и авторские песни и произведения Высоцкого и известных бардов.

В заключение встречи Ольга Даранова призвала творческую пишущую молодежь принять участие в осуществлении проекта. Всю интересующую информацию можно получить на сайте Областного государственного бюджетного учреждения культуры «Дворец книги — Ульяновская областная научная библиотека имени В.И.Ленина».

Инга ГААК

КОРОТКО

В клубе «ВИТА»

В рамках прошедшего Месячника НКО (некоммерческих организаций) мне довелось побывать в клубе «Вита» Центра дополнительного образования (ЦДОД)

Меня удивило большое количество подростков, пришедших послушать стихи. Публика весьма интересная: смелые глаза, вопросы и, в конечном итоге, неподдельный интерес к слову у большинства детей. Они не только слушали, но и сами с удовольствием читали стихи.

Когда-то клуб «Вита» работал в подвале дома на ул. Западной. Активная работа персонала и, как результат, заметное для родителей и властей города развитие детей, посещающих клуб, позволило дать достойную оценку: предоставлен целый блок помещений в бывшем общежитии ДААЗа на Западной. Стаж у клуба не менее 30 лет.

Надо ли говорить, что работающим родителям спокойнее, что их дети не только под присмотром, но развивают свои способности у педагогов-профессионалов. Литература, живопись, развивающие игры и работа в кружках по интересам — далеко не полный перечень дел, которыми занимаются дети.

Остается порадоваться, что в условиях всех трудностей нашего времени клуб «Вита» не только сохранил свой статус в системе дополнительного образования, но и расширил деятельность. В этом большая заслуга руководителя ЦДОД Светланы Куровой и педагогов клуба.

Александра БЕЛОВА

Во славу русского языка

Большую просветительскую деятельность ведет наша библиотечная система. Благодаря ее усилиям в городе и области известны имена местных поэтов и прозаиков. Думаю, литература в России выжила благодаря страстным ценителям и неустанным пропагандистам ее — библиотекарям.

Творчество местных авторов постоянно находится в поле внимания сотрудников местных библиотек. За январь-февраль Светлана Зазимко познакомила членов клуба «Собеседник» Центральной библиотеки и читателей библиотеки православной культуры со своей новой книгой стихов «Здравствуй, день». Валентин Манухин представил ценителям поэзии книгу стихов «Примирение на ладонях».

24 февраля я была приглашена в Центральную библиотеку на встречу с учащимися восьмых классов школы №2. Мероприятие приурочено ко Дню славянской письменности и русского языка.

Библиотекарь Светлана Барышева интересно рассказала школьникам об истоках этого праздника, о том, что русской литературе есть чем гордиться. Прозвучали имена наших классиков и пожелание читать их снова и снова.

Остановилась Светлана на прямой связи прошлой и современной городской литературы и, в частности, авторов писательской организации «Слово» с богатством русского языка. Беседа была проиллюстрирована выставками книг, журналов и газет с произведениями местных поэтов и прозаиков.

Время и силы, а главное, сердечная устремленность, потраченные библиотекарем на то, чтобы мероприятие было интересным, дадут свои результаты. Это было видно по настроению школьников. Многие из них сказали «до свидания» с такой признательностью, что нет сомнения: они придут снова в библиотеку.

Александра БЕЛОВА

В феврале сего года юбилей отметил наш поэт – ценитель русской природы, лирик и философ, человек с четко обозначенной гражданской позицией Валентин Николаевич Манухин. Поздравляем с замечательной датой и желаем крепкого здоровья и неиссякаемого вдохновения

ВАЛЕНТИН МАНУХИН

ТЫ ВО ВСЕ НЕ ОДИН...

Когда печаль в глазах слезой застыла И крик души так близок и велик, Езжай к реке и рассказы, как было - Доверься тишине родной земли...

Послушай шепот листьев светлой ивы И мерный звон кузнечиков в траве. Взгляни на поле: как оно красиво! И клевер на лугу погладь по голове...

Раздуй костер – поговори, как с другом, О сокровенном, молча, рассказы. Ведь в честь тебя пронесется над лугом, Веселым выкриком приветствуя, стрижи!

Идет, бурлит жизнь при любой погоде, И тучи покидают небеса. Все мудро так устроено в природе, Ты в этом снова убедись сам.

Уйдет печаль, затянутся все раны, Когда поймешь: ты вовсе не один – С тобой весь мир, с восходом ранним, И ты всегда душою с ним един...

Гавань нежных лазоревых глаз... И глаза твои, нежные руки, И улыбки - все в сердце моем,

Мне они в непогоду разлуки Греют душу весенним огнем. Чтобы утром, проснувшись в истоме, Улыбнуться грядущему дню И тебе, человеку родному, Прощептать:

«Я люблю, я люблю!...» Ах, как поздно сирень распустилась. Но душа своего дождалась, Лодка чувств неземных устремилась В гавань нежных лазоревых глаз.

Там любая взаимность прекрасна, И уста пьют любовь допьяна. Там и звезды с зарею не гаснут, Опускается в речку луна... И глаза твои,

нежные руки, И улыбки - все в сердце моем, Мне они в непогоду разлуки Греют душу весенним огнем.

СЛОВА

Какие разные слова - Они подобны людям. Одни чисты, как лик Христа, Другие душу студят.

В одних светлой душе, уют, Любовь хранит в них пламень. Другие запросто убоют, Не буквы в них, а камень.

Как важно выбрать в словаре Слова, что просветляют. Недаром в детстве в Букваре Их по слогам читают.

Какие разные слова Мостят нам путь-дорогу. Но радостна лишь та верста, Где слово ближе к Богу.

Какие разные слова...

ГАЛИНА БЕСПАЛОВА

МЕЖДУ НАМИ, ДЕВОЧКАМИ...

О ЗАВЕТНОМ
Весь день в пижаме в Интернете... Вдруг мысли - жалящей осой: Пригонит бригантину ветер, А я - с немой головой!

О ФАТАЛЬНОМ
Мне вновь фиаско прочат карты - Гляжу, смятение тая. Он не настолько неженатый, Насколько немужата я.

О СЕМЕЙНОМ
Сервиз - и тот не весь побит. Считаю, отделались легко. А был квартальный аудит - Взаимоперечет рогов.

О МЕЖЛИЧНОСТНОМ
Одна так лезет мне в подруги, Теряюсь в мыслях: на хрена! Любовница ль она супруга Или любовника жена?

О НЕСБЫВШЕМСЯ
«Разведусь!!!» - был вердикт окончательный. Но потух мой повстанческий пыл, Как соседка вздохнула мечтательно: «Ах, была б я женой замечательной, Если б муж... хоть какой-нибудь... был».

О СБЫВШЕМСЯ
Коварным оставлена мужем, Живу, наконец, по-людски. Не глажу рубаху восемь дюжин,

Не ломит от храпа виски. Покой! По квартире не нужно Везде подбирать мне носки, Пельмени готовить на ужин... Ну, хоть удавись от тоски!

О НАУЧНОМ
Слыхали? Секса нет! Уже не в моде. В век нано-глобалистских перемен Новейший нанотермин в обиходе - Э-нер-ге-ти-чес-кий обмен.

О МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ
Ночь напролет по-русски тискал. Решила: все, казак - в узде! Но утром сгинул... по-английски, А вышел, вроде, по нужде.

О МИЛИТАРИСТКОМ
Я к гендерным готова схваткам - Отстиран «Тайдом» белый флаг. Эй, интервенты - в хаки, в штатском, Жду ваших яростных атак!

О ЗАКОНЕ ЛОМОНОСОВА
Чем чаще комплименты получаю Я от мужчин за яркий интеллект, Тем четче зеркала отображают Мой тусклый внешнесущностный аспект.

О ПИИТИЧЕСКОМ
Зря перлы, как просинки клушка, Ишу в словесной шелухе... Что не склевал когда-то Пушкин, То - у Ахматовой в стихе.

О ВЕЧНОМ
Под памятником чину важному Я радуюсь, что слава сниться лишь, - Не будет никогда обгажено Мое чело посмертно птицами.

АПЕЛЬСИНЫ

Недавно я купила апельсины. Вымыла и положила на стол три штуки. Миша - мой сын десяти лет - подошел, увидел их и ужасно обрадовался.

- Мама, наконец-то ты купила апельсины! Какие они красивые, ровные! - стоит и разглядывает их. - Какой же мне выбрать?

Я мою посуду и говорю: - Воспитанный человек возьмет себе самый маленький апельсин.

Это известие просто сразило Мишу. Он долго стоял молча, огорошенный, потом с таким отчаянием и слезами в голосе воскликнул:

- Ну и какой же мне взять? Я так давно не ел апельсинов!

Потом подумал-подумал и говорит: - Я возьму себе средний. Тебе, мама, как самому интеллигентному человеку - самый маленький, а абики (бабушке) - самый большой.

Ай да Миша! Ну, просто соломоново решение!

МАЛЬЧИШКИ

Каждый раз, проезжая примерно в одно и то же время мимо школы, я вижу, как с остановки в автобус заходят два мальчика лет восьми-девяти. Они садятся на переднее сиденье и дают мне возможность разглядеть их. Один, чуть полный, с темными волнистыми волосами, круглыми карими глазами и румяными щеками, все время находится в движении. Кажется, он просто не в состоянии усидеть на месте: вертится, вскакивает, что-то достает из карманов, открывает и закрывает портфель, то и дело поправляет сбивающуюся на голове шапку и при этом все время что-то говорит своему товарищу.

Второй мальчик - его полная противоположность. Худенький, с бледным грустным лицом и опущенными глазами, светлыми прямыми волосами, он сидит неподвижно, молча и за все время поездки делает только одно движение - когда достает из кармана деньги для оплаты проезда. На своей остановке мальчишки выходят из автобуса, оставляя меня га-

дать, что же объединяет столь непохожих друг на друга ребят кроме общей дороги домой.

Но вот однажды в автобус вошел только один мальчик. Это был, как я его называла про себя, «бледнолицый». Но в каком виде! Он был не просто вывален в снег - казался, на него сверху высыпали целый сугроб, и мальчишка как был, так и вошел в автобус. Он не сел на сиденье, как обычно, а так и остался стоять - то ли потому, что боялся рассыпать вокруг себя снег, то ли у него уже не было сил шевелиться. Он стоял по-прежнему не поднимая глаз, но лицо его было довольным, а щеки наконец-то румяными. Мы взглянули на мальчика одновременно с пожилой женщиной, сидевшей передо мной, и наши глаза засмеялись.

- Ну, от души навалюсь? - спросила мальчишку женщина доверительным тоном, придвинув к нему лицо.

- Ага, - чуть слышно ответил он, слегка кивая головой,

ПАУЗА ХУЗАХМЕТОВА

ЗИМНИЕ КАРТИНКИ

Я к окошку подошла: - Мама, к нам зима пришла! Все вокруг белым-бело - Столько снегу намело!

Снежный ком качу-качу, Из него слепить хочу Я большого почтальона И поставить возле дома.

Нарисую Дед Морозу Я открытку яркую, Привезет мне снеговик От него подарки.

Мы с Дружком бегим по снегу Вместе наперегонки. Жаль, что пес мой не умеет Поиграть со мной в снежки.

Я лечу на санках с горки. - Берегись! - друзьям кричу. Я еще сто раз наверно Прокатиться захочу.

Вот как весело в санях Мы несемся с горки! Разрумянил нам мороз Бороды и щеки.

Шарик прыгает и лает, Громко, радостно визжа. Он снежинки ртом хватает, Почему же мне нельзя?

Мама спрашивала нас, Почему мы мокрые? Мы же с братом целый час Мерили сугробы.

А на площади у нас Выросла вдруг елка. Замигали огоньки На ее иголках.

На ветвях - шары, и бусы, И флажки разные, И зовет к себе на праздник Елочка прекрасная.

В детский сад пришел на праздник Добрый Дедушка Мороз. Он зажег огни на елке И подарки нам принес.

А НА УЛИЦЕ СНЕЖОК

А на улице снежок Появился утром. Это к нам пришла зима В белой-белой шубке.

Можно валенки надеть, Варезки и шапку И на саночках лететь С горки без оглядки.

А еще играть в снежки С нашими мальчишками И бежать вперегонки С палками и лыжами.

Вот как весело зимой Нам гулять с друзьями, Даже взрослые хоятя Покататься с нами!

С НЕБА ПАДАЕТ СНЕЖОК

С неба падает снежок, Легкий и пушистый. Одеваюсь и бегу По ступенькам быстро.

Все ребята собрались - Радуются снегу, Что летит-летит на нас, Опускаясь сверху.

Будем мы играть в снежки Весело и дружно, Только крепость поскорей Нам построить нужно.

А еще зальем каток - На коньках кататься. И в сугробах дотемна Будем кувыряться.

С неба падает снежок, И летит, и кружится. Не звать теперь домой Ребятишек с улицы.

СНЕЖИНКА

Я на варежку снежинку Осторожно посажу И ее узор красивый Весь в иголках разгляжу.

Мне его запомнить нужно, А потом зарисовать И такие же для елки Из бумаги вырезать.

ПОДАРОК

дома маме, папе, сестрам, показать, какой он красивый - и прозрачный мешочек, и шоколадные конфеты с нарядными фантиками. Было очень трудно удержаться, чтобы не достать хоть одну конфету, но желание показать подарок дома было сильнее.

С трудом дождавшись, когда за мной зайдет сестра, я быстро оделась, взяла подарок и вышла из садика. На улице было уже совсем темно, тихо, морозно. Еще слыша музыку праздника и находясь в приподнятом настроении, я шла за сестрой по узенькой тропинке среди высоких пушистых сугробов, сжимая в руке свой подарок, как вдруг тонкий пакет из слюды лопнул - и конфеты в одно мгновение оказались в снегу. Не сразу поняв, что произошло, я попробовала подобрать конфеты с тропинки, но все они упали в пушистый сугроб. Пытаясь хоть что-то вернуть, я с отчаянием и ревом искала в снегу конфеты, пока пальцы не ооченели. Так ничего и не найдя, мы пошли домой, и до самого дома морозную тишину оглашал мой отчаянный рев.

Уже взрослой я иногда вспоминала этот случай, и мне было жаль, что я так и не попробовала этих краси-

вых шоколадных конфет. Но однажды мой взрослый сын, поздравляя меня с Новым годом, улыбаясь, протянул мне подарок - мешочек с конфетами, обыкновенный детский новогодний подарок, какой дарят в садиках и школах, и какие теперь можно купить перед Новым годом в любом магазине. Я испытала такую радость, как будто мне вернули тот самый подарок, который я обронила когда-то в сугроб. Я с восторгом разглядывала и разворачивала каждую конфету и уже больше не жалела о том подарке, который мне не достался в детстве.

А еще с тех пор я очень люблю смотреть, как идет снег. Особенно, когда на улице уже темно и только в свете фонарей видно, как летят снежинки, эти маленькие красавицы - то медленно и торжественно, собравшись в хлопья, как бы обнявшись, то быстро по одной. Подхватываемые ветром, они легко поднимаются вверх, как бы радуясь возможности продлить свой полет, и, закружившись друг с другом в быстром танце, исчезают во тьме. И мне кажется, что это - самый красивый танец, которым зимняя Природа предлагает полюбоваться нам - людям.

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕНЬ!

Разве это не мудро?
Улыбнись всем подряд:
Здравствуй, ясное утро,
Здравствуй, чудо-заря!
И начнется хороший,
Не сулящий беды
День, на сказку похожий
Как две капли воды.

ВЕСНА

Снова где-то бродит лето,
А у нас пока - весна!
От заката до рассвета
Всюду музыка слышна.

Над рекой кружатся тени -
Дарит их прибрежный лес.
И такое настроенье,
Что невольно ждешь чудес.

Возрождаясь, словно в сказке,
Расцветает мир земной,
И не зря любви и ласки
Очень хочется весной...

НЕНАСТЬЕ

В ночь ураганом
в саду разметало все кроны,
Влагой и ветром
прибило на землю пионы.
А до тебя мне -
всего-то лишь полчаса лету,
Но не поднять свои крылья сейчас
самолету.

Ах, как внезапно,
как горько все рушатся планы,
И не бывать нашей встрече,
такой долгожданной:
Ведь у тебя пересадка закончится
вскоре,
Ты улетишь навсегда-навсегда
за три моря!

Длится ненастье -
оно разлучит нас с тобою!
Черным несчастьем
повисло оно над горою:
Дождь поливает,
и ветер по крышам грохочет,
Нас разлучает погода,
нам счастья не хочет.

Ах, как внезапно,
как горько все рушатся планы...
Ну, для чего над землей кружат
ураганы?!

ВЕСЕННЕЕ

Я не задерну занавеской
Свое окно в ночной мой сад,
Где тучи падают отвесно
И бродит май, как снегопад,
Сметая цвет со слив и вишен,
Лохматая яблоня наряд;
И до утра над дачной крышей
Дожди весенние шумят.
К утру умоется крылечко.
В ветвях очнется соловей.
И снова солнцу плыть над речкой,
Над белой яблоней моей.

ЛЮБОВЬ СПАСЛА

(на трассе Новороссийск - Геленджик)

Твоя любовь меня спасла!
Когда дремали все устало,
А я одна лишь не спала
И вновь письмо твое читала.
В нем слов твоих волшебный дар
Меня ласкал, и грел, и нежил -
Вдруг сокрушительный удар,
Железа грохот о железо.
Все превратилось в круговерть!
Какою мерою ни мерьте,
Уж если то была не смерть,
То все ж - предощущенье смерти:
Казалось, будет век темно!
Автобус падал, кувыркаясь,
И я в разбитое окно
Сумела выпрыгнуть, спасаясь.
Но, наконец, он на бок лег,
Затих, израненный, усталый.

А я, не чуя рук и ног,
Звала на помощь и спасала...

Давно тем бедам дан отбой,
Жизнь торжествует продолженье,
И вновь мы празднуем с тобой
Мой этот новый день рожденья -
Твоя любовь меня спасла!

ЮНЫЙ ГАРМОНИСТ

Ровесника звали Федей,
Жил по соседству он.
Шутили тогда соседи,
Что Федея в меня влюблен.

Он в клуб приносил гармошку,
Все танцы подряд играл.
Ни разу - и не нарочно -
Со мною не танцевал.

Мы все в первый раз любили...
Была у него беда:
Мои кавалеры были
Старше, чем он тогда.

И кто-то из них порою
Стоял у крыльца со мной -
Гармошку обняв рукою,
Он медленно шел домой.

Жизнь всех нас потом разлучила...
По истечении лет
Танцоров я тех забыла,
А гармониста - нет!

ПАРАДОКС

Помню, в детстве гусей провожала
на пруд.

Книжка - в левой руке,
А в руке правой - прут.
И сердилась: опять эти вредные гуси
Слишком рано гогочут,
Поспать не дают!
А теперь я сама поднимаюсь чуть свет,
Лишь забрезжит над речкою
Летний рассвет,
И на берег иду по садовой росе,
Вспоминая с улыбкой
Тот пруд и гусей.

СОЛОВЬИ

Поздно ночью или рано
Распахну окно в свой сад -
Слушать, как вдоль Черемшана
Соловьи поют. Звучат
Их небесные свирели
На волшебные лады -
И все птицы присмирели,
И заслушались сады.
Ветерок не шелохнется
В черноте ночных ветвей.
Приумолкнет - и зальется
Нежной трелью соловей...
Рифмы новые шепчу я,
И понять не в силах я:
Душу мне стихи врачуют
Или трели соловья?
Только завтра, знаю точно,
Распахну окно опять:
Вновь июньской темной ночью
Соловья и мне не спать!

ПО ВЕСНЕ

Птичий щебет всю округу
По весне заполнил.
Я привет отправлю другу,
Чтобы он не позабыл,
Чтобы помнил наши встречи
По-над речкой в тишине...
Ах, как славно душу лечит
Птичий щебет по весне!

Речка светится, сияет,
Омывает берега,
Обо всем напоминает,
О чем память дорога.
И пускай под вечер станет
Над водой сгущаться тень,
Поутру, с рассветом ранним,
Снова скажем: «Здравствуй, день!»

ВО СНЕ И НАЯВУ...

Обрывается сон...
А тебя уже нет, и не будет...

Обрывается сон,
Где ты хочешь мне что-то сказать.
Обрывается сон,
Где зачем-то какие-то люди
Нам с тобой объясниться
Мешают опять и опять...

Больше мне не уснуть -
Пробивается день сквозь портьеры.
И на стекла узоры свои
Наметала зима.
- Столько лет пронеслось
После этой внезапной потери,
Но ты всюду со мной! -
Вот о чем бы сказала сама.

Снова день принесет мне
Немало забот и волнений.
Я с прикидкой на то,
По душе ль это было б тебе,
Проживу новый день
И совсем не в плену сновидений
Благодарна за то,
Что навечно в моей ты судьбе!

Я НАДЕНУ ФУТБОЛКУ...

Я надену футболку,
Юбку в клетку косую.
Что из этого толку,
Что люблю и тоскую?
Ты живешь за горами,
За широкой рекою,
Может, грустен глазами,
Может, счастлив с другою...

Я НАДЕНУ ФУТБОЛКУ,

Юбку в клетку косую.
У речного околка
На песке порисую.
Нарисую я встречи -
Все их смоев волною...
Далеко ты, далеке -
Все равно ты со мною!

АССОЛЬ

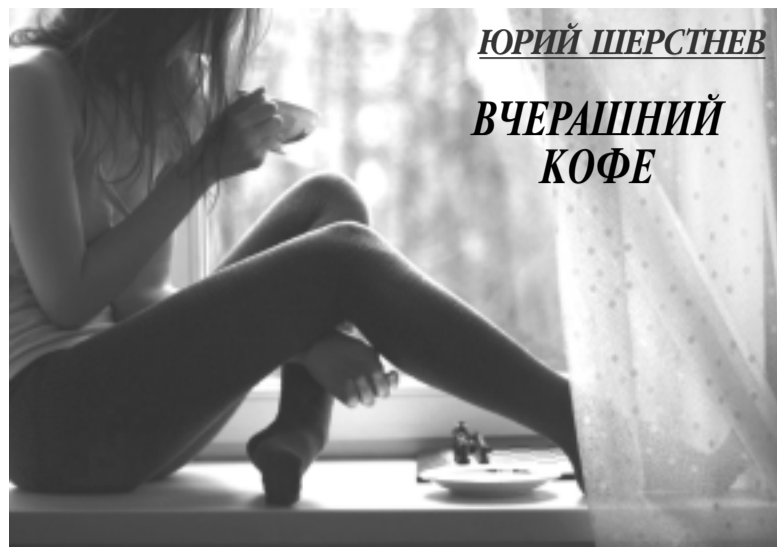
Брови выцвели, словно в инее,
Только волны в твоих глазах!
Расскажи мне про море синее
И про алые паруса.
Расскажи мне про солнце южное:
Ты так щедро пропитан им!
И стихи свои в бури вьюжные,
Может быть, подарю другим.
Проведу я рукою ласково
По кудрям твоим, словно смоль.
Пусть мгновение станет сказкою...
Ты порадуйся за Ассоль.

ПОДРАЖАНИЕ В. БРЮСОВУ

Уж я не жду вестей,
Привыкнувши к молчанию,
И не зову гостей
На свой внезапный пир.
И сладких мук любви
Горячее признание
Мне сердце не смутит,
В нем все - покой и мир.
На светлую Звезду
Гляжу без обожанья.
И клятва не спешит
С моих сорваться уст.
Развевались, как сон,
Неясные мечтанья -
И Храм моей души
Вновь светел, чист и пуст.

**СЛОВА МОИ СТАЛИ
ЛИШНИМИ...**

Слова мои стали лишними,
Глаза твои стали строгими.
Писем друг другу не пишем мы,
Кружим своими дорогами.
А все наши давние встречи
Укрыты снегами, датами...
Костры у таежной речки,
Походы в тайгу за агатами.
Дожди поливали часто нас,
И досаждали оводы.
Мы все-таки были счастливы!
А, может быть, просто молоды...
И если уже не встретиться
Ни в городах, ни в селах нам,
В душе пусть, как прежде, светится
Улыбка твоя веселая...

ЮРИЙ ШЕРСТНЕВ**ВЧЕРАШНИЙ
КОФЕ**

Вчерашний кофе хочет коньяка.
Вчерашний день теряет тень и тело.
Вчерашний я живу наверняка
Лишь потому, что где-то так хотели
Жить там, где вздулись вены
на висках,
Где волны бьются в стены с жадной
плена,
Жить там, где умирают облака
Сомнений и греховных наваждений.

Вчерашний кофе больше не бодрит,
Вчерашний сон растерзан на виденье,
Вчерашний робкий стыд вчера забыт
И сбит за пару глупых откровений.
Вчерашний кофе мне сварила ты,
как будто.

Вчерашний цвет небес смешав в нем
с пеплом.

А с пеплом - прах...
И захотелось выть,
И выйти вон, и выйти за пределы.

Вчерашний дым тумана за окном,
Твой смех вчерашний стал в нем
птичьим криком,
Еще вчера он был мне так знаком,
Уже вчера он стал таким безликим.
Нет на земле дороги во вчера.
Нет в будущем обратного маршрута.
Вчерашний кофе ядом стал с утра.
Вчерашний я... сегодня жив
как будто.

НАТАЛЬЯ СИМОНОВА**ПТИЦА ЖЕЛАНИЙ**

Я отодвинула штору. Смеющееся солнце швырнуло на пол охапку длинных солнечных лучей. Прищурилась от яркого света. Солнечная тропинка протянулась до самой двери, маня на улицу. Моментально скинув ночную рубашку, решила перед завтраком прогуляться. Одеваюсь, хватаю с вешалки куртку, лечу по лестнице. У подъезда в луже, бывшей накануне сугробом, купались несколько воробьев. По краю птичьей купальни разгуливала большая необычная птица. Ее туловище было голубым, крылья, сложенные за спину, - желтыми. Заметив меня, она вспорхнула на ветку, не дав себя рассмотреть. Грязно-серая лента асфальта была обрамлена еще не талым полотном снега. Холст лежал не тронутым теплыми солнечными нитями лучей. Коричневые спящие деревья напоминали великанов. Они тянули ветви-руки к свету. Глядя на великолепие просыпающейся природы, сожалею, что не имею и капли таланта писателя, чтобы передать красоту наблюдаемой в данный миг картины. Интересно, как в голове Есенина возникали его чудесные образы?

Мысли прервал тонкий звук, похожий на звон хрустала. Остановилась, подняла голову. На руке коричневого великана сидела та же желтокрылая птица, которую я видела во дворе. Она выдернула у себя несколько перьев и кинула вниз. Я подобрала. Одно из них было голубое, точно разлившийся небесный океан. Другое - золотое, как шаловливое солнце, заглянувшее утром к мне в окно. А третье перо - нежно-зеленого цвета первой травы, сладко дремавшей под еще не сошедшим снежным покровом. Птички подарки собрала в букет. Несла перед собой в вытянутой руке. Они переливались радугой.

Залюбовавшись сиянием, не заметила, как дошла до парка. Мне навстречу попадались молодые мамы с колясками и аккуратные старушки с домашними питомцами. Молодой человек и симпатичная девушка в ярких одинаковых куртках шли в обнимку. Перевела взгляд в влюбленной пары на разноцветные перья. А если бы эти странные птички презенты оказались волшебными? И три разноцветных чуда можно было бы обменять на одно самое заветное желание? Задала себе вопрос и улыбнулась. Следующей мыслью ответила.

«Хочу вместо этой красоты чувствовать прикосновение надежной дружеской руки». Едва это решение пришло в голову, хулиган - весенний ветер - вырвал букет, разметав его по дороге. Зеленое и желтое перья улетели неизвестно куда. Голубое ветер кружил перед глазами, словно хотел вот-вот вернуть мне его. Пытаясь схватить, я шла вперед. Но весенний хулиган заигрывал со мной и опустил подвешенную игрушку только перед одной из скамеек. Я наклонилась, чтобы подобрать.

- Не надо, не подбирайте, возьмите лучше вот это. Оно такое же, на краю скамейки нашел, даже еще красивей вашего, - прозвучал надо мной мужской голос.

Разогнулась. На лавочке сидел молодой человек с приятными чертами лица. Лучистые синие глаза смотрели на меня, не отрываясь.

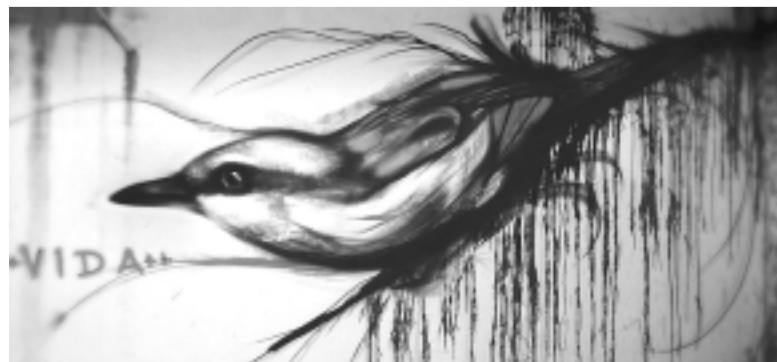
- Ой, это и правда еще красивее! - воскликнула я. - Никогда еще не видела такой птицы! Она где-то здесь летает. У нее необычное голубое оперенье и желтые крылья.

- Значит, она все-таки существует! - засмеялся незнакомец.

- А вы знаете эту птицу? - удивилась я.

- Я нарисовал ее еще в детстве. Назвал свой рисунок «Птица желаний». Я чувствовал, что она волшебная. Летая по свету, дарит людям свои перья, а они способны выполнить одно самое заветное желание. Увидеть эту птицу можно в любое время года.

Мы оба подняли головы и переглянулись. На верхушке дерева сидела эта необычная птица. Она смотрела на нас лукавым взглядом...

ПОДРУГИ

Неприхотливость и жизнестойкость российских женщин стала притчей во языцех. В ту пору, когда еще имел место железный занавес, разделяющий два мира на Земле, у нас на заводе был по тем временам прогрессивный директор Виталий Тахтаров. Он имел контакты с американскими фирмами. И американцы бывали на заводе. Одна из переводчиц Галя влюбилась в американца Пола, и тот ответил ей взаимностью. После свадьбы пара поселилась в заводской гостинице. Пол умирался тому, что Галя сама прибирается в комнатах, готовит пищу, что может шить шторы и повесить ее. Восторгу его не было конца, когда они при содействии московских связей Тахтарова вместе уехали в Америку и обустроились там. Экономный капиталист был первым, кто оценил жертвенность любви и неутомимость в работе по дому женщины из нашего городка Мелекесса. Этот роман был на слуху. Досушие уста судачили, что Галя, по сравнению с другими мелекесянками, и капризна, и своенравна, что другие еще достойней.

Не знаю, достаточно ли яростен этот пример, чтобы охарактеризовать нашу женщину, но хочется рассказать о ее достоинствах и унижениях, о болях и радостях, об отчаянии и мужестве. А с кого можно более достоверно списать ее образ, как ни с моих подруг.

Мне всегда везло на хороших людей. До каких-то пор я воспринимала это как должное, вернее, не задумывалась, потому что шло все из детства, от родителей моих, братьев и сестер. Но позднее, уже в замужестве, я столкнулась с чередой отчаянных переживаний, связанных с детьми, мужем и переменами в стране. Жизнь в обществе, на работе, на улице резко оборотилась, оттолкнувшись от устного закона «берите свободы, сколько хотите» и пошла по правилам «разделяй и властвуй», «человек человеку волк», «денег много не бывает». Вот в это время мне пришлось оценить близость прежних отношений и говорить спасибо судьбе за множество добрых, по-настоящему красивых людей, к которым довелось прикоснуться «и сердцем, и рукой». В этом неизменно светлом ряду моих чувств живут подружки Светлана и Виктория.

Света. Внешне сдержанная худышка, внутри мечтательная, ярко выраженная брюнетка. Ее внутренний огонь чаше выдавали живые черные глаза, которые имели свойство отбирать из окружающего мира что-то привлекательное для души или забавное — для шуток. Ее худые руки и ноги всегда были скрыты в живописных одеждах, сшитых ею самой. Она говорила о себе, что «бодливой короле бог рога не дал». Когда мы были вместе в компаниях, то веселей и захватительней Светы не было. Я ни разу не видела ее слезы, хотя были ситуации, когда ей приходилось нелегко. В наших отношениях не было сантиментов. Мы не целовались при встречах и прощаниях, не говорили друг другу явных комплиментов. Но Света первая и единственная в нашем городке, с кем я часами гуляла по дождям, туманам и снегам, а потом писала об этом стихах. После прогулок мы в ее прибранной квартире пили чай из тщательно вымытых чашек. На все это уходило довольно много времени, и, вернувшись домой, я всегда видела укоризненный взгляд мужа на часы и вытянутые в ожидании скандала лица детей...

Коронкой Светы были застолья. Наготовит множество салатов, закусок, накроет стол, празднично оденется к приходу гостей. Она успевала покрыть ярким лаком длинные красивые ногти, накрасить ресницы и быть готовой, лучшая гостеприимством. Мне это никогда не удавалось. Перед званым ужином я всегда испытываю чувство безнадёжности и отчаянно мечусь между кухней и зеркалом, ничего не успеваю. Потому-то в моем сознании так ярко живет Светлана собранность.

ФРАГМЕНТ ИЗ РОМАНА-ЭССЕ «ИСПОВЕДЬ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ»

Вика. Ясноглазое существо с нежно-воркующей манерой говорить, тонкой талией, крепкими ногами танцовщицы, интеллигентностью, сквозящей во всем ее облике. Она всегда была очень ранима, легко могла заплакать, но и развеселить ее тоже было легко. Реакция на шутку была моментальной, иногда со слезами на глазах она уже разительно смеялась. Имела в предках поляков, Вика унаследовала от них природную аристократичность, что не мешало ей охотно и много заниматься огородом и домом. Викина строгость в делах всегда восхищала меня. Например, к зиме она всегда отдавала в ремонт летнюю обувь, чистила, смазывала и упаковывала. К лету продавала то же с зимней обувью, а зимнюю одежду проветривала, просушивала на солнце, прежде чем повесить в шкаф. И не любила, когда во время таких занятий ее кто-то отвлекал. Мы со Светой слегка ерничили по этому поводу, но старались не мешать Вике в такие дни...

Мы стали подружками в то время, когда еще дети наши были маленькими. Много у нас было общего. Весьма скромные доходы, сколько помню, и вечное желание хорошо выглядеть заставляло меня и моих подруг шить и вязать. И многие женщины в России занимаются рукоделием, чтобы к празднику надеть что-то новое, порадовать близких, а заодно и себя. Занятия эти, как и всякое творчество, увлекательны.

Сойдясь однажды втроем, мы уже не расставались. Дети наши играли на ковре, а мы проводили сладкие часы за беседой с рукоделием в руках...

Когда я была маленькой, мама рассказывала мне о посиделках, на которых она в молодости проводила вечера. Это было приятное время за рукоделием, с танцами и играми. Приходили девушки и парни. Там же мама и познакомилась с отцом. Им тогда было 19 и 18 лет. «Вечорки» проходили по очереди в разных домах, в основном у одиноких старушек. Обязательно был музыкант с

неизменной гармошкой.... Это так живо всплыло в памяти, как будто я сама сидела с подружками на длинной скамейке, стоящей вдоль стены, с пятачками в руках в том счастливом прошлом в Забайкальской деревне Вершина Усугли. Мама любила рассказывать о том, что было «раньше», а я любила слушать. Усадемся с ней около печки, она вяжет носки, а я рисую в тетрадке цветными карандашами. Помолчим, а потом я попрошу ее рассказать про то, как было «раньше»...

Вот и у нас с Викторией и Светой были свои посиделки, только не было парней с гармошкой. А на полу играли наши детки. Устанем, идем гулять по лесу, который начинался, можно сказать, от порога. Сначала это были прогулки с колясками. А потом дети подросли и бегали вокруг нас. Мы нежно любили свой город с его кленами, липами и соснами. Зеленый летом, золотисто-багряный осенью и утопающий в белых снегах зимой, он стал любимым для нас и потому, что здесь мы нашли друг друга.

Сейчас, начав эту главу и ударившись в воспоминания, я поражена снова, как много умели мои подружки, как успешно они справлялись с домом, с работой, с детьми. Наверное, главной общей чертой Вики и Светы было достоинство. Оно и являлось у них движителем всех дел и устремлений. Отстояв очереди в магазине после работы, они готовили, стирали, кормили семью, угождали мужьям и утром снова мчались на работу. К праздникам забот прибавлялось, но я почти не видела моих подруг усталыми. Всегда встречала радостные глаза, веселые шуточки, новые идеи.

Света почти к каждому празднику шила наряды для себя и для своих двух дочерей. Кроме того, ей приходилось перешивать, подгонять массу платьев и юбок дочкам для танцев. Обе они танцевали в известном ансамбле «Юность». Их педагог Тамара Макарова была строга не только к своим воспитанницам, делая из них настоящих танцов-

щиц, но и к их родителям. Праздники для Светы были утомительны, но это вознаграждалось радостью надеть изящное платье с какой-нибудь сногшибательной яркой «изюминкой».

Новое платье Вики всегда было довольно строгим, подчеркивало ее талию и голубые глаза. Такая же ясноглазая дочь Вики Стася тоже была хорошо одета, в меру нарядна, как и мама. Причем шитье Вики было профессиональным, не придерешься.

Если я могла в своей квартире лечь сверх хаоса и читать книгу или уснуть вместе с засыпающим ребенком, хотя не был готов обед, не очень прибрано в комнатах, и есть, что постирать, то Вика и Свету я ни разу не застала в аналогичных ситуациях. В их квартирах был полный порядок и достойный быт — результат строжайшей экономии. Но я ни разу не увидела в их глазах осуждение по поводу «демократии» в моей квартире, кривой строчки на платье или нечищенных сапог. Если это и высказывалось изредка, то с такой забавной шуточкой и снисходительной улыбкой, что было только весело и не обидно. Я много раз клялась, что буду «брать с них пример». И мне удавалось навести какой-то порядок к приходу подруг в гости ко мне. Но наслаждалась я результатом от своего подвига недолго...

Мы часто имели возможность быть вместе по выходным. Муж Светланы, Саша, тренер по гимнастике, часто бывал на тренировках или на сборах. Муж Викторией, тоже Саша, артистичный красавец, покорила женских сердец, вечно по разным поводам исчезал из дому. Вика любила его и все прощала. А мой муж, Леня, заядлый рыбак, выходные посвящал рыбалке. Придет к ночи с рыбой, наварит ухи, почистит крупную рыбу для жарки. Я к его приходу старалась быть дома. Эта гармония была зыбкой, но устраивала всех довольно долго.

Работали мы все, кроме Саши-тренера, на одном заводе в разных отделах инженер-

АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

На дачном участке Саша тоже бывал, но, как правило, в отсутствие Вики. И однажды она застала его там с подружкой. Скандально закатывать она не умела, но сказала себе: «Все, хватит!» И когда дошло до того, что Саша пришел домой с подвыпившими дамами, а Вике пришлось еще их обслуживать, в силу ее интеллигентности, тогда она решила развестись. Плакала от горькой обиды, что потратила лучшие годы на жалкого юбочника.

— Вика, ты ведь все еще любишь его? — спросила я.

— Люблю.

— А сможешь без него? Да и вообще без мужчины?

Вика покрутила головой и заплакала еще горше.

— Без мужчины ты, со своим самолюбием, сгинешь. Так уж лучше жить с любимым, чем искать что-то непонятное.

— Молчи, Александра. Я знаю, что жизни без него мне не будет. Но что же делать?!

— Подожди. Может быть, стареть начнет, угомонится. Но кто тебе такие огромные букеты роз будет дарить? Кто наденет на шейку гривну с алым рубином? Ведь есть же это в нем, и тебя это радует, согласишься. — Вика уже улыбалась сквозь слезы, и я поняла, что она простила его опять... Саша с Викторией были очень красивой парой. На заводских вечерах, когда они танцевали, все любовались ими.

Мы поговорили, полушутя, о том, что на Востоке жизнь устроена лучше. Все женщины имеют мужей и детей, но не страдают от того, что у мужа несколько жен. Так воспитаны. Да и работу по хозяйству распределять легче: одна стирает, другая готовит, третья утехи в постели дарит. И ни тебе ревности, ни тебе страданий по поводу других женщин....

Виктория даже пробовала изменить своему мужу, чтобы иметь в загашнике приключение, утешающее самолюбие. При ее обаянии это было нетрудно. Он был мужем одной из Сашиних подружек, очень заносчивой и язвительной. Роман начался бурно, однако был недолгим.

Однажды мужчина позвонил, сказал, что жена ушла в баню, а выйти сам он не может, так как сидит с малышом. Часа три у них было, чтобы повидаться. Вика сама мечтала о втором ребенке и когда пришла к любовнику, то прорывала все отпущенное время с малышом... В этот период Саша, видимо, почувствовал некую тайну в поведении Викторией, поумерил свой пыл, вечера проводил дома. Вика пришла домой, согретая мыслями о малыше. Застав Сашу дома, она, исполненная благодарности, тепло взглянула на него. Тот ответил ей тем же. Этот вечер был на редкость полон взаимного тепла и ласки.

— Саша, не пора ли нам завести второго ребенка? — спросила Вика

— Да. И хорошо бы — сына, — сказал Саша, нежно обнимая жену. Это был период возвращения в любовь....

Таких колебаний от отчаяния к надежде у Вики было много и, когда назрела необходимость отъезда из нашего городка, она не сомневалась. Ей казалось, что в Омске их жизнь пойдет по-другому.

Наши встречи втроем проходили уже под знаком грусти. Собирались как-то со Светой прогулять под тихим дождем. Заходит Виктория, мы уже одеты. — Куда собрались? Без меня?!

— Вика, мы зайти к тебе собирались, — по очереди оправдываемся мы.

— Ну почему вы такие хорошие?! — Вика плачет. Мы со Светой обнимаем ее, потом втроем выходим под зонтиками и долго бродим по улице вдоль леса, разговаривая обо всем и ни о чем. Проводы не помню, только заплаканное лицо Вики за стеклом, в сумерках вагона №5. Даже не помню, была ли со мной Света на вокзале. Под стук колес Викиного поезда уходила теплая и светлая часть нашей жизни, наша почти беспечная молодость...

РАЗЛУКИ

Так получилось, что Саша из нашего городка уехала Вика. Ее дочь Стася выросла, следовательно позаботиться о жилье для нее. А в Омске, где Вика с Сашей жили до приезда в наш город, состарилась бабушка, которая проживала в отдельной квартире. Ей требовался уход, и надо было оформить вовремя наследование. Но не только это было причиной отъезда. Участились Сашини уходы из дома. Часто он приходил под хмельком. Многочисленные поклонницы звонили домой. Нельзя сказать, что Саша был совсем уж безнравственным. Иногда он приходил домой с розами и с каким-нибудь довольно дорогим украшением, бросался в ноги Вике, просил на коленях прощения, дарил подарки; говорил, что любил только ее, раскаивался, но ненадолго. И уже любой подарок выводил ее из равновесия.

— Наверное, опять изменил мне, — говорила Виктория. Над всем этим сияли ее огромные грустные глаза.